

Они ещё немного посидели на парапете клумбы, греясь в лучах полуденного солнца. Лу Цзюньсянь не стал расспрашивать юношу о личном, и Цзи Чэн постепенно успокоился. Впрочем, прижимая к груди ценный томик, он всё так же слегка дрожал от волнения и бросал на спутника украдкой взгляды, но заговорить так и не решился.

Лу Цзюньсяня эта картина откровенно забавляла: угрюмый, холодный с виду парень вновь трепетал от восторга.

Тем временем к входу в студию начал подтягиваться народ. Цзюньсянь мельком бросил взгляд на часы: до двух оставалось ровно пятнадцать минут.

— Пойдём внутрь, я поставлю тебе автограф, — проговорил он и протянул руку.

Руки Цзи Чэна на мгновение замерли. Переведя взгляд с тонких, изящных пальцев продюсера на порванную обложку, он вдруг разом обмяк. Вся бывшая агрессия, вспыхнувшая при попытке Юй Цзыцюня забрать книгу, испарилась без следа. Парень опустил глаза, а его уши залила густая краска.

Он ещё раз бережно разгладил пальцами измятую страницу, словно пытаясь вернуть ей прежний вид, и, сделав глубокий вдох, обеими руками осторожно передал книгу Лу Цзюньсяню.

Понимая, насколько юноше дорог этот экземпляр, Цзюньсянь мягко улыбнулся и принял его с особым трепетом. Подобно своему фанату, он прижал томик к груди и направился к студии.

У Цзи Чэна окончательно сорвало тормоза — руки затряслись с новой силой, и скрывать это становилось всё труднее. Сжав кулаки, он спрятал их за спину, пытаясь сохранить хотя бы видимость хладнокровия, и с пылающими ушами покорно поплёлся следом.

В холле студии царил привычный рабочий порядок: сотрудники провожали пришедших на пробы актёров в гримёрки и зоны ожидания.

Юй Цзыцюнь всё так же восседал на диване, правда, Мэн Гэ рядом уже не было — режиссёра облепили несколько агентов, угодливо пытавшихся завязать разговор.

Заметив возвращение Цзюньсяня в компании давешнего курьера, Цзыцюнь нервно дёрнул бровью.

— Цзюньсянь, нам пора готовиться к кастингу.

Цзюньсянь вежливо кивнул агентам молодых артистов, после чего перевёл взгляд на режиссёра и сдержанно указал на надорванный переплёт:

— С тебя возмещение.

Бросив это сухое требование, он прошёл дальше к своему кабинету. Цзи Чэн покорно следовал шагах в двух позади, даже не удостоив Юй Цзыцуня взглядом — будто и не он только что был готов снести тому челюсть.

Услышав короткое «С тебя возмещение», Юй Цзыцунь на мгновение опешил, усомнившись в собственном слухе. Он притронулся к разбитому углу губы, чувствуя невероятную досаду. Кто кому тут вообще должен возмещать ущерб?!

Кабинет Лу Цзюньсяня отличался безупречным порядком. Хотя работал он здесь нечасто, в помещении имелось всё необходимое, включая изысканный книжный шкаф, где на отдельных полках выстроились все его опубликованные романы.

Едва переступив порог, Цзи Чэн замер, не в силах оторвать взгляда от этого стеллажа. Он медленно подошёл ближе, с трепетом изучая корешки книг — сверху вниз, слева направо. Наконец, облегчённо вздохнув, юноша тихо пробормотал:

— У меня есть все...

Цзюньсянь, как раз подходивший к письменному столу с травмированным томиком, на секунду оторопел, а затем тихо хмыкнул. Преданный фанат до мозга костей.

— И за что же ты так любишь мои книги? — непринуждённо поинтересовался он, доставая из выдвижного ящика скотч и красивую обёрточную бумагу.

Цзи Чэн приблизился. Наблюдая за тем, как Лу Цзюньсянь кропотливо совмещает порванные края обложки, аккуратно подклеивая их с внутренней стороны, а затем отмеряет обёрточную бумагу, он вновь почувствовал, как к ушам приливает жар.

— За то... за то, что они были рядом, — приглушённо откликнулся юноша.

Руки Цзюньсяня на мгновение замерли. Вскинув взгляд, он наткнулся на невероятно серьёзное выражение лица Цзи Чэна. Прежняя колючая холодность в глазах парня сменилась удивительной теплотой — казалось, он смотрит не на неодушевлённый предмет, а на близкое, дорогое сердцу существо.

Продолжая орудовать ножницами, Лу Цзюньсянь тепло улыбнулся:

— Ты прав. Я и сам люблю их за то же самое. Приятно знать, что мы с тобой думаем одинаково. В этом и заключается магия творчества.

Ощувив эту тонкую волну взаимопонимания, Цзи Чэн судорожно сглотнул и сделал глубокий вдох, пытаясь справиться с нахлынувшими чувствами.

Казалось бы, обычный короткий разговор. Лу Цзюньсянь уже вернулся к работе, но боковым зрением заметил, как парень опёрся руками о края массивного письменного стола... и пальцы его снова мелко задрожали. К счастью, дубовый стол стоял монолитом и вибрации не поддавался.

Не желая смущать своего преданного поклонника, Цзюньсянь с улыбкой утаил своё наблюдение. Склонившись над столом, он с аккуратностью реставратора загнул последние уголки.

— Готово.

Благодаря стильной обложке потрепанная, зачитанная до дыр книга буквально преобразилась.

— Красиво... — Цзи Чэн протянул было руку, предварительно сжав её в кулак, чтобы унять дрожь, сгорая от желания скорее забрать обновлённый томик.

Однако Лу Цзюньсянь ловко отвёл книгу в сторону и с лукавой ухмылкой приподнял бровь:

— Не спеши. А как же автограф?

Рука юноши зависла в воздухе, а затем послушно опустилась за спину.

Положив томик обратно на стол, Цзюньсянь достал из подставки ручку, открыл форзац, затем снова прикрыл обложку, раздумывая.

— Где бы ты хотел, чтобы я расписался?

Цзи Чэн покорно указал пальцем на лаконичный сдержанный переплёт.

Лу Цзюньсянь аккуратно вывел своё имя, а ниже добавил короткое пожелание: «Спасибо за любовь к моим историям. Пусть они дарят тебе не только утешение, но и радость».

Дорисовав крошечный смайлик, он поднёс книгу к губам, слегка дунул на свежие чернила и обеими руками уважительно протянул её владельцу.

Цзи Чэн наблюдал за каждым движением ручки, и на него накатила такая волна трепета, что он просто не решился выпростать руки из-за спины. Парень лишь заворожённо гипнотизировал томик в пальцах писателя.

Опасаясь, что его суперфанат вот-вот упадет в обморок от волнения, Цзюньсянь тепло хмыкнул, сам взял его за дрожащую кисть и вложил книгу прямо в ладони.

Наблюдая, как томик подрагивает в руках юноши, Лу Цзюньсянь мягко заметил:

— Мы ведь пересекаемся уже не в первый раз, почему ты всё ещё так робеешь? Я ведь самый обычный человек.

Цзи Чэн отрицательно качнул головой. Бережно сжимая книгу и не сводя глаз с ровных строчек автографа, он тихим, почти молитвенным шепотом произнес:

— Вы — мой свет.

Продюсер снова обомлел от такой пылкой искренности.

В этот момент в дверь постучали, и в кабинет заглянул ассистент:

— Брат Лу, пора начинать пробы.

— Понял, сейчас буду, — кивнул Цзюньсянь. — Пусть режиссёр Юй пока начнёт без меня.

Сотрудник скрылся за дверью. Поправляя пиджак, Лу Цзюньсянь бросил взгляд на юношу и только сейчас в полной мере осознал, что на том надета яркая куртка курьера доставки.

— Ты ещё и подрабатываешь доставщиком?

Цзи Чэн оторвался от разглядывания автографа, крепче прижал ценный томик и кивнул.

— Вертишься на нескольких подработках... Не тяжело? Почему не найдешь постоянную работу?

— Я сейчас пишу диплом, — спокойно ответил парень. — Вот защищусь, тогда и пойду на стажировку.

Лу Цзюньсянь понимающе качнул головой: а, так он студент-выпускник.

— Понятно. Ну а сейчас у тебя ещё есть заказы или смена окончена? Мне пора на кастинг, а у тебя какие планы?

Цзи Чэн прижал книгу к груди и помедлил:

— Заказов больше нет. Я подожду здесь.

«Сидеть три часа без дела, вместо того чтобы писать диплом или бежать на другую подработку?» — удивился про себя продюсер. Чем бы ни руководствовался фанат, бросать его в кабинете казалось неловким.

— Хочешь пойти со мной и посмотреть на пробы? Мне как раз не помешал бы взгляд со стороны свежего читателя.

Цзи Чэн, действительно намеревавшийся просидеть три часа на одном месте, опешил. Он усталился на Лу Цзюньсяня с немим изумлением, а затем его вновь охватил трепет.

Заметив, как у юноши опять задрожали пальцы, Цзюньсянь понял — тот согласен, причем согласен безгранично.

— Идём. Ты очень внимательно читаешь и глубоко чувствуешь персонажей, так что твой взгляд наверняка пригодится на кастинге, — с улыбкой сказал Лу Цзюньсянь, увлекая его за собой.

Цзи Чэн пошёл следом, гордо подняв подбородок:

— Мне дорог каждый герой, созданный вами.

— Мне тоже, — Лу Цзюньсянь искренне сощурился от теплоты и обернулся, соглашаясь.

Получив очередное подтверждение их духовной связи, Цзи Чэн почувствовал, как уши с новой силой запылали огнём.

На ходу Лу Цзюньсянь не удержался от смешка:

— Да почему ты так робеешь? Когда пойдём обедать, тебя тоже будет так трясти?

Смутившись, Цзи Чэн ещё крепче стиснул книгу и качнул головой:

— Нет. На голодный желудок нельзя.

Цзюньсянь расхохотался от души.

И вот, в съёмочном павильоне режиссёр Юй, его помощник и только что представившийся молодой актёр с немим изумлением наблюдали, как продюсер Лу — сияющий и довольный — входит в зал под ручку с простым курьером.

Юй Цзыцзюнь пришёл в полный шок: «Моргнуть не успел, а этот сопляк уже пробрался на самый верх?!»

<http://bllate.org/book/20688/2106405>